

Социология

УДК 316.74:378

Н.С. Ладыжец, Е.В. Неборский, М.В. Богуславский, Т.А. Наумова

СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРСМАЖОРНОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЦИФРОВОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

В обзорно-аналитической статье, по материалам последних публикаций и проведенных эмпирических исследований, предпринята попытка прояснения того, насколько травматичным либо мобилизующим стал стремительный переход к дистанционным образовательным технологиям и онлайн-обучению в мировом университетском сообществе и российских университетах в условиях сдерживания распространения коронавирусной инфекции COVID-19. В тексте приводятся факторы развития кризисной алармистской университетской футурологии, обосновывается усиление группы аналитиков – приверженцев позиции неизбежных фундаментальных и радикальных изменений университетов. Рассматриваются первые практики национальных переходов к цифровым университетам без дополнительного технологического оснащения и повышения квалификации преподавателей, возникающие экзистенциальные и организационно-технические вопросы. Приводятся статистические данные зарубежных и отечественных эмпирических исследований, связанных с прояснением особенностей вынужденного полного перехода к цифровым образовательным технологиям, как в оценках преподавателей, так и студентов. Обосновывается вывод о том, что практикующие преподаватели достаточно взвешенно оценивают существующие недоработки и новые ресурсные возможности, высказываясь о необходимости взаимно дополнительных классических аудиторных и цифровых образовательных технологий, разделяя представления о развитии гибридного образования и сотрудничества университетов.

Ключевые слова: цифровой университет, дистанционные образовательные технологии, онлайн-обучение, пандемия COVID-19, университетская футурология, университетские исследования, гибридное университетское образование.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-2-125-131

Введение

В социологическом дискурсе последних десятилетий достаточно отчетливо прослеживаются два направления: с одной стороны, обнаружение проблем в периоды относительно благополучного социально-экономического развития, с другой – поиск конструктивных антикризисных сценариев в периоды неблагополучия и социального напряжения. С позиции ретроспективных аналитических оценок они выглядят взаимно дополнительными, обеспечивая в тенденции вектор социального развития. С позиции гражданского самочувствия такая отстраненность оказывается проблематична, поскольку в этом случае внешняя позиция методолога-аналитика заменяется внутренней позицией включенного действия или бездействия. В последнем случае невозможность повлиять на деструктивные обстоятельства приводит к аномии, фрустрации, паникам, апатии и более радикальным асоциальным действиям и состояниям. Привычное течение жизни оказалось взорвано пандемией COVID-19, заменившей повседневные уклады на самоизоляцию на всех континентах. Человек оказался перед фактом того, что нет никаких гарантий благополучного будущего, что его невозможно точно предсказать, что все рутинные практики повседневного межличностного взаимодействия могут быть моментально разрушены и что эти разрушения будут инициативно поддерживаться самими гражданами и контролирующими органами.

Цель исследования

Несколько месяцев карантина или вынужденной самоизоляции граждан большинства стран мирового сообщества, принявших решения о необходимых мерах сдерживания распространения но-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований, проект № 20-013-00382 А «Проектная актуализация концепции цифрового университета: комплексное административно-педагогическое сопровождение образовательного процесса в условиях новых социально-технологических вызовов информационной эпохи».

вой коронавирусной инфекции, затронули практически все стороны социально-экономической жизни, в частности, приведя к распоряжению правительств о немедленном переходе на полное дистантное образование и администрациям вузов. Соответственно, целью обзорно-аналитического исследования, по материалам последних публикаций, определена попытка прояснения того, насколько травматичным либо мобилизующим стал этот стремительный переход в мировом университетском сообществе и в российских университетах.

Теоретические основания, методы и результаты исследования

Любая пандемия, включая и COVID-19, порождает прежде всего страх перед опасностью невыживания в условиях отсутствия спасительной вакцины и результативных медицинских препаратов. Высшая школа и образование вообще сразу попадают в зону повышенного риска вследствие нормативности практик аудиторного «лицом к лицу» взаимодействия всех участников образовательного процесса. Его резкое изменение создает ситуацию кризиса, когда неосвоенность необходимых быстрых технологических и организационных переходов в ряде случаев создает целый ряд проблем как для преподавателей, так и для студентов. Такого рода актуализированные проблемы легко встраиваются в уже закрепившиеся дискурсивные фарватеры пессимизма в отношении перспектив развития высшего образования в целом. В последние десятилетия этот тренд стал не только заметным, но и популярным, закрепившим даже определенные диагнозы-этикетки «университета в руинах» [1], «смерти университета» [2], «медленной смерти университета» [3] и ряд подобных.

Это также является свидетельством кризисной экспансии алармистской университетской футурологии, основным слоганом которой можно считать утверждение о том, что университеты уже никогда не будут прежними. Такого рода диагностические передержки хорошо известны по кризисным и посткризисным периодам развития высшего образования, в частности связанным с технологическими переходами. Как правило, освоение новых нормативных ориентиров и предписаний, закрепляющих и новые возможности, приводит к более взвешенным оценкам и практикам, в большинстве случаев достаточно дистанцированным от предшествовавшей разрушительной прогностики. Имея в виду эти уже имеющиеся коррективы, можно спроецировать их и на текущую ситуацию, не позволяющую оценить ее комплексно, поскольку процесс в мировом и российском масштабе остается незавершенным.

Также и о последствиях мы можем только высказывать предположения, с некоторыми претензиями на прогнозирование. В частности, для преодоления негативных следствий для высшего образования только первой волны пандемии, по предварительным оценкам, потребуется от нескольких месяцев до пяти лет в зависимости от страны системы образования. Такая же динамика кризисного снижения предполагается и по численности студентов – от 15 % до 25 % [4].

Тем не менее в западной периодике прослеживается заметная группа аналитиков – приверженцев позиции неизбежных фундаментальных или даже радикальных университетских изменений. Они решительно отстраиваются от оптимистически настроенных оппонентов, предъявляя аргументы «по всем фронтам» – от необходимости обеспечения нового качества технологически организованного образовательного процесса до перехода к новым финансовым схемам функционирования университетов, имея в виду, прежде всего, международное образование.

Азиатские университеты начали массово осваивать компьютерные технологии в образовательном процессе практически с годичным опозданием, по сравнению с западной экспансией открытых он-лайн курсов. Тем не менее, беспрецедентный тотальный переход к электронному обучению произошел именно в Китае: в Гонконге – в период антиправительственных студенческих волнений в конце 2019 г., а в континентальном Китае – с конца января 2020 г. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и нежелательностью физического возвращения иностранных студентов в кампусы китайских университетов. Не являясь самой технически оснащенной страной в мире, материковый Китай представляет самую многочисленную группу интернет-пользователей. Отчасти и поэтому всеобщий переход к онлайн обучению с использованием широкого перечня ресурсных технологий и устройств – от Zoom-конференций до мобильных телефонов был достигнут в достаточно короткие сроки – в течение двух-трех недель. «Цифровой сдвиг внезапно вывел IT-отделы университетов на передний план управленческого внимания» и «прежнее предположение о том, что онлайн-обучение было реалистичным вариантом только для технически подкованных преподавателей, было опровергнуто» [5].

Экстремальный переход был организован и произведен, но практика быстро обнаружила слабые места теоретиков, отстаивающих полноту цифровизации учебного процесса как новую технологию университетской подготовки. Прежде всего, возникли экзистенциальные вопросы, а затем и целый ряд организационно-технологических. К первой категории относились вопросы: для чего и какими должны быть университеты? А также – чем они должны отличаться и быть привлекательны для внутренних и иностранных студентов в кризис? Т. Сан утверждает, что технологически университетское обучение должно полностью измениться, поскольку его целью является не передача информации, а усвоение значимых для студента знаний и навыков, с расширенным спектром представлений о возможностях применения. Также неперменной характеристикой нового онлайн-университета становится индивидуализация учебного процесса, а это предполагает опережающее, также цифровое прояснение личных целей и интересов студентов, учет этих индивидуальных различий в активной дистантной работе с группой [6].

К разряду экзистенциальных, но также и парадоксально одновременно рыночно ориентированных относится рекомендация перехода к новому типу посткризисного мышления с обратной перспективой: от конечной цели – заявлении о видении, намерениях университета – к миссии и стратегии ее достижения [4]. Рыночная составляющая представлена здесь простым набором вопросов из сферы эффективных продаж: чем будет привлекателен университет для потенциального студента; каковы для него преимущества обучения именно в этом университете; и какими они будут на высоко конкурентном рынке труда по завершении подготовки?

Кризис всегда характеризуется радикальными изменениями в платежеспособности населения, потребительском поведении, куда относится и потребление образовательных услуг. Здесь значимой оказывается не только реальная экономическая ситуация, но и опережающее инициативное сокращение расходов с ориентацией на негативное воздействие еще не завершившейся первой волны COVID-19, а также и будущих возможных волн. Население – родители и студенты – начинают рассматривать риски предположений в широком спектре деструктивных следствий – от возможной потери работы и утраты здоровья – до опасности нахождения ребенка в стране с недостаточно высоким уровнем развития медицины, либо просто самостоятельного дистанцированного проживания в периоды пандемии и получающих все большее распространение так называемых медленных вирусных инфекций.

Все это вынуждает к отказу от хорошо апробированных современных бизнес-моделей университетской подготовки и переходу к новым, пока еще дискурсивно обсуждаемым. Такие радикальные изменения предполагаются в отношении перехода к круглогодичному онлайн рекрутингу отечественных и зарубежных абитуриентов; к отказу от семестровой модели подготовки в пользу круглогодичной, не создающей проблем для поколения Z, постоянно находящегося в Сети; к привлечению разновозрастных целевых групп студентов, включая модульную подготовку и переподготовку лиц старшего и пенсионного возраста; а также – к реализации гибридной формы образования, с усилением аудиторных программ в кампусах расширенными интегрированными дистанционными курсами и модулями [4, 7, 8]. Последнее направление изменений – переход к гибриднему образованию, в частности, ориентирует на достижение консенсуса в понимании необходимости взаимного усиления аудиторной и дистантной форм образования, поскольку онлайн обучение характеризуется, прежде всего, изменением технологий взаимодействия преподавателя и студента.

И здесь логически целесообразно кратко остановиться на организационно-технологических вопросах, которые, как оказалось, принципиально значимы, как для преподавателей, так и для студентов. Преподаватели, прежде всего старшего поколения, значительно в меньшей степени вовлеченные в цифровые технологии, по сравнению с собственными студентами, испытали настоящий шок от необходимости стремительного перехода к онлайн-обучению. Лишь в незначительном количестве случаев недостаточно владеющим интернет-технологиями были предоставлены возможности ускоренного прохождения недельных курсов повышения квалификации.

Разработка системного характера онлайн-обучения потребует разработки новых подходов к целому ряду актуальных проблем, еще не нашедших разрешения ни на уровне линейного, ни на уровне верхнего университетского управления. Прежде всего – это существенное увеличение нагрузки преподавателя, вынужденного выполнять проверку заданий индивидуально вместо работы с группой. Также ресурсозатратной стала необходимость радикального пересмотра аудиторных курсов для многоканального цифрового взаимодействия с аудиторией. Определенные сложности отмечались в отношении меньшей концентрации внимания студентов в домашних условиях на образовательном про-

цессе, а также – практически круглосуточного обращения к преподавателям существенно удаленных по часовым поясам иностранных студентов. Значимым оказался и фактор социально-экономического неравенства, когда финансовое обеспечение студентов не позволяло полноценно перейти на полноформатное дистанционное обучение. Оказалось, что даже классический атрибут аудиторного преподавания – лекционное занятие – в оцифрованном виде не должно превышать 15-20 минут, либо его разделенные сегменты следует чередовать с интерактивной работой виртуальной группы [5; 6]. Студенты также выразили неоднозначное отношение к практически повсеместному принудительному переходу на семестровое онлайн-обучение, с одной стороны, отмечая для себя большие степени свободы, с другой, – сожалея о невозможности непосредственного живого взаимодействия с преподавателем, выполнения лабораторных работ и прохождения различного рода практик. Однако динамика результатов интерактивного опроса на платформе Global Study Choice свидетельствует об определенности направленности процесса отказа от намерений очного обучения за рубежом. По данным на 14 апреля, изменили свои планы по учебе за рубежом 40 % респондентов, из них 42 % абитуриентов хотели бы поступить на онлайн-обучение [9].

Наиболее дискутируемыми и неопределенными остаются сценарии возвращения к послекризисному обучению, сроки начала и масштабы изменений которого остаются непроясненными для всего мирового университетского сообщества. В отношении американских университетов и колледжей, в частности, предлагается 15 возможных сценариев развития событий с высокой степенью неопределенности, это: 1. нормальное начало семестра в обычные сроки; 2. отложенное начало до создания вакцины; 3. смещение осеннего семестра на весенний, а весеннего – на летний; 4. прием первокурсников на интенсив, с онлайн-обучением для всех остальных; 5. прием на очную форму только аспирантов; 6. принятие годичного разрыва в обучении; 7. принятие целевого учебного плана только с базовыми дисциплинами; 8. разделение учебного плана на аудиторную и онлайн формы подготовки; 9. принятие блочного учебного плана, в перерывах между которыми можно переходить на разные формы подготовки; 10. модульное построение учебных программ; 11. возвращение студентов в кампус с меньшей плотностью размещения; 12. волновой приезд в кампусы для консультаций параллельно с онлайн-обучением; 13. HyFlex-модель, с выбором студента аудиторной, либо дистантной синхронной формы подготовки у одного и того же преподавателя; 14. модифицированная учебная модель с обычными онлайн лекциями и социально дистанцированными встречами с небольшими группами; и 15. продолжение полностью удаленного обучения в виртуальной среде [10].

В Российской Федерации уже через полтора месяца после резкого перехода дистанционному обучению Минобрнауки России опубликовал результаты совместно проведенного с РАНХиГС масштабного исследования профессорско-преподавательского состава вузов. В опросе приняли участие 33987 респондентов, что составило 15 % от генеральной совокупности ППС. Несмотря на то, что «87,8 % считают, что свои занятия лучше проводить в очном формате», по результатам исследования, были зафиксированы «две позитивные социальные характеристики профессионального сообщества вузовских преподавателей: принятие государственной политики противодействия коронавирусной инфекции и наличие навыков и умений работы в онлайн среде, компьютерной грамотности:

– серьезной или скорее серьезной называют текущую ситуацию 77 % опрошенных; 91 % ответивших соглашались с тем, что предпринимаемые вузом меры необходимы и достаточны;

– 83 % опрошенных практически постоянно находятся в онлайн-среде посредством мобильных и стационарных устройств; 75 % опрошенных оценивают свою компетенцию в современных компьютерных технологиях в целом выше, чем у коллег. Данные опроса указывают на уверенность преподавателей в пользовании интернетом и освоенность онлайн-среды большинством из них» [11].

Одними из первых после подписания министром приказа о переходе на дистанционный полноформатный уровень подготовки к его реализации приступили Томский политехнический и Томский государственный университеты. Это было связано с обязательным переводом обучения с начала учебного года на платформу Moodle, с использованием личных сайтов на корпоративном портале. Процесс перехода затронул все университеты Российской Федерации, в ряде из них также были проведены оперативные онлайн исследования.

В частности, в Удмуртском государственном университете, по инициативе профсоюзного комитета, было проведено исследование особенностей работы ППС в условиях экстремального перехода к дистанционному обучению в условиях возрастания угрозы распространения новой коронавирусной угрозы COVID-19. Полуанонимное интернет-исследование, с указанием должности и института, про-

водилось 7-19 апреля 2020 г. через личные кабинеты в Интегрированной информационно-аналитической системе университета. В опросе приняло участие $n=169$ чел., составивших 25 % от общего числа штатного ППС. Качество собственного перехода в дистанционный формат работы преобладающее большинство преподавателей оценило высоко. Через неделю после издания приказа о переходе 80 % респондентов подтвердили проведение учебного процесса исключительно с использованием ДОТ и лишь 2 % не изменили традиционную технологию обучения. В этот начальный период максимально востребованными оказались ресурсы электронной почты – 80 % преподавателей, перешедших на цифровые формы обучения; социальной сети «ВКонтакте» – 60 %; платформы Moodle – 44 % респондентов и ряд других. По сравнению с предшествовавшим периодом, существенно возросла востребованность проведения бесплатных 40-минутных видеоконференций на платформе Zoom. Также с 15 до 33 вырос процент обращения к другим сервисам для проведения видеоконференций и вебинаров.

Преподаватели отметили использование как дистанционной формы отсроченного обучения, без прямого участия преподавателя, так и онлайн-подготовки, с необходимостью, чаще всего, визуального контакта с педагогом. Стремительность перевода на новый формат образовательного взаимодействия вызвала возникший и отмечаемый респондентами дисбаланс нагрузки преподавателей, связанный с переносом учебного контента на цифровые платформы и поддержанием обратной связи в формате постоянных проверок выполнения индивидуальных заданий студентами. Соответственно, 41 % респондентов отметили значительное увеличение рабочего времени, 36 % подтвердили сокращение свободного времени и увеличение рабочего. Также 24 % респондентов подтвердили необходимость предоставления методической помощи при использовании сервисов видеоконференций, 20 % – технической помощи в использовании Moodle и 20 % – нуждались в обновлении программного обеспечения.

Задания студентам по практическим, лабораторным занятиям выдавались 91 % преподавателей, осуществлялся прием и оценка выполненных заданий – 88 %, проводились онлайн-занятия в форме вебинара в синхронном режиме – 29 %, проводились онлайн-занятия в асинхронном режиме – 17 % преподавателей. Большинство отметило очевидную нехватку квалифицированного учебно-вспомогательного персонала, нагрузка на который существенно возросла, отсутствие необходимых корректив собственной оплаты труда и компенсаций личных затрат на обеспечение технической связи со студентами, а также не проработанность нормативного сопровождения, определяющего критерии оценки изменившихся видов деятельности.

На сайте Удмуртского университета с 20 апреля также проводилось анкетирование студентов, с указанием института и направления подготовки. Количество прошедших опрос – $n=863$ студента. По результатам поступивших ответов, преобладающее большинство студентов оценило переход к ДОТ относительно положительно. Так, качество работы преподавателей по обеспечению дистанционных технологий оценило на «очень хорошо» 30 % респондентов, на «хорошо» – 35 % и «нормально» – 21 %. Соответственно, 8 % ответов содержали оценку «плохо» и 6 % - «очень плохо». В период проведения исследования 86 % студентов подтвердило перевод всех учебных дисциплин в дистанционный формат, 11 % отметило, что их – более половины. Обратную связь с преподавателем как «очень хорошую» оценило 38 % студентов, как «хорошую» – 30 %, как «нормальную» – 18 %. Не удовлетворенными, с оценкой «плохо» оказались 9 % и с оценкой «очень плохо» – 5 % студентов. Об увеличении затрат времени на учебу с переходом в дистанционный формат высказалось также преобладающее большинство студентов – 74 %. Для 13 % временные затраты не изменились, 5 % – затруднились ответить, и лишь 8 % респондентов засвидетельствовали увеличение свободного времени.

Основные выводы

Разумеется, внезапность принудительного ситуативного перехода к дистанционным образовательным технологиям и онлайн обучению объективно создавала множественные риски для всех участников образовательного взаимодействия – от ректоратского корпуса университетов до студентов различных направлений и уровней подготовки. Однако максимальная нагрузка оказалась связана с изменением форматов занятости профессорско-преподавательского состава. Эти предположения были сформулированы теоретически и оказались подтверждены оперативными зарубежными и эмпирическими исследованиями. Тем не менее, можно сделать вывод о том, что о кризисе университетов, связанном с еще не завершившейся пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, больше аналитически рассуждают теоретики образования. Практикующие же преподаватели, на ходу осваи-

вая расширенные объемы ранее частично привлекаемых цифровых технологий, достаточно взвешенно оценивают существующие недоработки и новые ресурсные возможности, высказываясь о необходимости взаимно дополнительных классических аудиторных и инновационных цифровых образовательных технологий в период после завершения пандемического кризиса в социуме. По существу, разделяя представления о важности постоянства переосмысления ресурсов будущего в изменяющемся мире, они проявляют солидарность с идеями развития гибридного образования и сотрудничества университетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбута. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
2. Смерть университета: Майкл Стронг о свободе от учебных программ и субкультурах знаний // Теории и практики. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/9364-university-is-dead>.
3. Иглтон Т. Медленная смерть университета // Скепсис. URL: http://sceptis.net/library/id_3672.html.
4. Dennis M. Higher education opportunities after COVID-19 // University World News. May 09, 2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200507152524762>.
5. Lau J, Yang B., Dasgupta R. Will the coronavirus make online education go viral? // Times Higher Education. March 12, 2020. URL: <https://www.timeshighereducation.com/features/will-coronavirus-make-online-education-go-viral>.
6. Sun T. How to create effective learning for students online // University World News. May 16, 2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200515072512826>.
7. Altbach Ph. G., Wit H. de. Are we at a transformative moment for online learning? // University World News. May 02, 2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200427120502132>.
8. Reisz M. Pandemic 'will drive universities into lifelong education' // Times Higher Education. May 15, 2020. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/pandemic-will-drive-universities-lifelong-education>.
9. Mitchell N. 40 % of students changing study abroad plans, says survey // University World News. April, 14, 2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200414082756282&fbclid=IwAR2nhNv8xjCiPR65Kva5Jh4WcN4KRVN9PFxxdHJ5tnjplBHT19dFGUOLSTA>.
10. Maloney E. J., Kim J. 15 Fall Scenarios: Higher education in a time of social distancing // Inside Higher Ed. May 29, 2020. URL: <https://insidehighered.com/digital-learning/blogs/learning-innovation/15-fall-scenarios>.
11. Преподаватели высказали свое мнение о вынужденном переходе образовательного процесса в онлайн // Министерство образования и науки Российской Федерации. 19.05.2020. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/>.

Поступила в редакцию 29.05.2020

Ладыжец Наталья Сергеевна, доктор философских наук, профессор,
Заведующий кафедрой социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: lns07@mail.ru

Неборский Егор Валентинович, доктор педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет
119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1 (строение 1)
E-mail: neborский@list.ru

Богуславский М.В., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО
Институт стратегии развития образования РАО
105062, Россия, г. Москва, ул. Жуковского, 16
E-mail: hist2001@mail.ru

Татьяна Альбертовна Наумова, кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: nta64@yandex.ru

N.S. Ladyzhets, E.V. Neborskiy, M.V. Boguslavsky, T.A. Naumova

SOCIO-EDUCATIONAL ASPECTS OF FORCE MAJOR ACTUALIZATION OF THEORY AND PRACTICE OF DIGITAL UNIVERSITY UNDER THE CONDITIONS OF PANDEMIA COVID-19

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-2-125-131

In this review and analytical article, based on recent publications and empirical studies, an attempt is made to clarify how traumatic or mobilizing the rapid transition to distance educational technologies and online learning in the world university community and Russian universities has become in the face of curbing the spread of coronavirus disease 2019 (COVID-19). The text gives the factors of the development of crisis alarmist university futurology, substantiates the strengthening of a group of analysts – adherents of the position of inevitable fundamental and radical changes in universities. The first practices of national transitions to digital universities without additional technological equipment and advanced training of teachers, emerging existential and organizational-technical issues are considered. The statistical data of foreign and domestic empirical studies related to clarifying the features of the forced complete transition to digital educational technologies, both in the assessments of teachers and students, are presented. The conclusion is substantiated that practicing teachers assess the existing shortcomings and new resource opportunities in a rather balanced way, expressing the need for mutually complementary classical classroom and digital educational technologies, sharing the ideas about the development of hybrid education and cooperation between universities.

Keywords: digital university, distance education technologies, online education, pandemia COVID-19, university futurology, university studies, hybrid university education.

Received 29.05.2020

Ladyzhets N.S., Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department of Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: lns07@mail.ru

Neborskiy E.V., Doctor of Pedagogy, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
Pirogovskaya M. st., 1/1, Moscow, Russia, 119991
E-mail: neborskiy@list.ru

Boguslavsky M.V., Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the RAE
Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education
Zhukovskogo st., 16, Moscow, Russia, 105062
E-mail: hist2001@mail.ru

Naumova T.A., Candidate of Psychology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: nta64@yandex.ru